

— Не нужно, мне жаль, что вам пришлось готовить обед, — тон Сы Цицина оставался мягким и нежным.

— Асуй, ты совсем не умеешь себя вести, — Шэнь Лань вошла, даже не постучав, и возмущенно продолжила: — Почему ты так невежлив с пятым принцем?

Дин Сюй вздрогнул от её неожиданного вторжения.

— Мама, мы с Цицином...

Шэнь Лань внезапно приняла строгий вид:

— Принц есть принц, как ты можешь называть его по имени? Чтобы это было в последний раз!

Дин Сюй замолчал. Шэнь Лань, похоже, очень боялась членов императорской семьи. Впрочем, это неудивительно: судьба всей их семьи находилась в руках правящего дома. Дин Чань и Шэнь Лань долгие годы хранили верность, опасаясь, что императорская семья решит расправиться с Дин Сюем. К счастью, способности Дин Сюя были не так бескорыстны, как у его матери.

— Побольше отдыхай, тело, скорее всего, окончательно придет в норму через три дня. Ты уже взрослый, хватит вести себя так же безрассудно, как раньше, — Шэнь Лань уложила сына в постель и тихо добавила: — Не стоит слишком сближаться с людьми из высших кругов.

Дин Сюй не понял её слов.

Шэнь Лань не стала ничего объяснять. Поднявшись, она вышла из комнаты и только тогда тяжело вздохнула.

Чрезмерное внимание пятого принца к Дин Сюю её всерьез тревожило. И дело было не только в межзвездных войнах — внутри империи Дасы тоже было беспокойно. Матерью Сы Цицина была Бай Хуаньянь, женщина жестокая и беспощадная. Два года назад погиб наследный принц, и по логике трон должен был перейти ко второму принцу, однако Бай Хуаньянь оказалась не из тех, кто легко отступает, и вот уже два года должность наследника оставалась вакантной.

Если ничего не помешает, место наследного принца скоро займет Сы Цицин. Второй и четвертый принцы опасности не представляли, но её пугал третий принц, Сы Циюань, занимающий пост маршала. Сы Луань стремился привлечь силы божественного рода не ради дружбы и не ради укрепления влияния империи, а главной причиной было то, что он страшился своего третьего сына — хладнокровного и жестокого убийцу.

Сы Луань, цеплявшийся за власть, нуждался в силе, способной сдерживать Сы Циюаня.

Если её догадки верны, то как только Сы Цицин станет наследником, при малейшем подозрении на измену со стороны Сы Циюаня вся императорская семья...

Прослужив императорской семье двадцать лет, Шэнь Лань до мозга костей боялась их беспощадности.

Больше всего она опасалась того, что Дин Сюй окажется втянут в эти междоусобицы.

После того как Шэнь Лань ушла, Дин Сюй действительно почувствовал усталость. В местах ранений появилось теплое ощущение — очевидно, организм начал самовосстановление. Спорить с 003 было бесполезно: дело сделано, факты налицо, хочешь не хочешь, а придется принять ситуацию.

В мире, где из-за пустяка могут убить, опрометчивые действия ни к чему хорошему не приведут. Лучше отложить всё на потом.

Дин Сюй съел пять порций риса и почувствовал, что мог бы осилить еще немного. Став Дин Сюем, он стал невероятно прожорлив: одна трапеза заменяла ему норму на два дня. Вспомнив прошлое, он пришел к выводу, что так было всегда.

Видимо, это связано с его способностями — самолечение требует слишком много духовной энергии.

В тот вечер Дин Сюй лег спать с легкой отрыжкой и проспал очень крепко, проснувшись лишь к обеду следующего дня.

— Асуй, скорее выходи, пятый принц пришел тебя навестить.

Он же вчера заходил, почему сегодня снова?

Дин Сюй привел себя в порядок и вышел. Сы Цицин стоял, заложив руки за спину. Его серебристо-белые волосы переливались на солнце, на губах играла легкая улыбка, а взгляд был полон нежности...

Эта сцена казалась какой-то знакомой.

Глава 3. Ради любви и мира

— Ци...

Вспомнив вчерашний нагоняй Шэнь Лань, Дин Сюй поправил себя:

— Пятый принц, вам не обязательно приходить каждый день.

— Каждый день? — изумился Сы Цицин. — Я не приходил каждый день.

— Асуй вечно всё напутает, болтает что попало. Пятый принц, не обращайтесь внимания, я пойду заварю вам чай, — Шэнь Лань бросила на Дин Сюя взгляд, приказывая молчать.

Как только Шэнь Лань ушла, Сы Цицин внезапно обнял его:

— Асуй, я так испугался, боялся, что с тобой что-то случится. Я каждую минуту корю себя: зачем взял тебя смотреть на Млечный Путь и не смог как следует защитить.

И эти слова тоже знакомы...

— Пятый принц, вы...

— Называй меня Цицином.

— ...Цицин, вы уже говорили это вчера.

Дин Сюю стало не по себе.

— Глупыш, вчера я был во дворце, сегодня только освободился и пришел, — Сы Цицин слегка коснулся его носа. — У тебя ранена нога, а почему бред несешь?

Неправильно. Он четко помнил, что вчера Сы Цицин приходил.

Неужели...

Чтобы проверить свою догадку, Дин Сюй дрожащим голосом спросил:

— Цицин, а ты по знаку зодиака кто?

Сы Цицин улыбнулся:

— Я не совсем понимаю этот вопрос.

Ответ был слово в слово таким же! Даже изгиб губ при улыбке был в точности таким же!

Если вчерашний день не был сном, значит...

Он застрял во временной петле?!

— Я же говорил, только завершение задания ведет к сохранению. Если же его не выполнить, то петля будет длиться до тех пор, пока ты не справишься, — раздался голос 003.

Другими словами, если он не сможет порвать с Сы Цицином, то будет вечно проживать этот

день. Часы в полночь будут отматывать время назад. Каждое утро он будет встречать приходящего в гости Сы Цицина, а каждый вечер ужин будет повторяться, пока он не выполнит задачу?

Динь-динь.

Раздался резкий сигнал. Сы Цицин взмахнул рукавом, и в воздухе возникли четыре голографических экрана, с которых кто-то почтительно докладывал: «Преступник совершил самоубийство, получить ценную информацию не удалось».

На лице Сы Цицина отразилось недовольство, но, заметив Дин Сюя, он сдержал гнев:

— Объявите, что подозреваемый был казнен императорской семьей.

Дин Сюй застыл, словно гипсовая статуя:

— Слушай, Цицин... у меня есть к тебе разговор.

— О чем?

— Я дева по знаку зодиака.

— ?

— И еще я не люблю рыбу, постоянно приходится возиться с костями.

Сы Цицин мягко улыбнулся, как будто пробил чистый источник:

— Впредь мы не будем есть рыбу.

Дин Сюй поспешно замахал руками, стараясь максимально искренне объяснить:

— Нет-нет, не стоит под меня подстраиваться. Я просто хотел сказать, что я человек привередливый во всем, у нас разные вкусы, мы не найдем общего языка. Мы встречаемся всего-то полмесяца, ты еще не разглядел мою истинную натуру. На самом деле я... порядочный мерзавец, серьезно.

Сы Цицин слегка нахмурился:

— В быту я готов ко всему привыкнуть, а что касается натуры... да, ты бываешь беспокойным, но мы знакомы так давно, и ты сам говорил, что решение встречаться со мной было обдуманным.

В голове всплыли воспоминания: они стоят на крыше небоскреба, Сы Цицин протягивает руку

и говорит с невероятной нежностью: «Асюй, будь со мной».

Дин Сюй стоял в замешательстве, безучастно кивая.

— Асюй, ты ведь меня не обманываешь?

— Я искренен.

Картинка исчезла. Дин Сюю хотелось закопаться в землю. Он пытался намекнуть на разрыв, а оказалось, что они оба влюблены по уши.

Исподтишка взглянув на Сы Цицина, он заметил, как тот побледнел. Вспомнив его слова о «казни без пощады», Дин Сюй сглотнул слюну:

— Я... я просто пошутил.

Рано утром Дин Сюй, преодолевая боль, поднялся с постели. Найдя в списке контактов имя Тан Чжицина, он позвонил и сразу выпалил:

— Заезжай за мной, и захвати еды на пятерых.

Тан Чжицин, припарковав флаер у ворот дома Дин, зевнул:

— Рана-то зажила?

— Если бы зажила, я бы тебя не звал. Пока родители не заметили, быстрее уезжаем, — Дин Сюй жевал завтрак на ходу.

Тан Чжицин обеспокоенно спросил:

— Тетя и дядя знают, что мы уезжаем пить?

Дин Сюй поторопил его:

— Не знаю, просто быстрее в путь.

Уже который день один и тот же разговор. Он был уже готов выть от тоски. Поэтому решил сбежать, пока не пришел Сы Цицин.

— Куда едем? — спросил Тан Чжицин, управляя флаером.

— Куда-нибудь подальше.

— Тебе бы успокоиться, не заставляй дядю и тетю лишний раз волноваться.

Дин Сюй вздохнул:

— Мое нынешнее положение одним словом не описать.

— Ну опиши двумя.

— И трех слов не хватит.

Тан Чжицин хмыкнул:

— Ты что, разругался с семьей и сбежал?

— Вторая часть фразы верна.

Тан Чжицин потер нос и прошептал:

— Знаешь, я кое-что тебе не рассказывал.

— Если хорошее — говори сразу, а если плохое — дай мне подготовиться, моему телу сейчас и так достаётся.

— Ни то ни другое. Просто в тот день, когда я привез тебя домой, твоя мама долго обнимала тебя и плакала. — Тан Чжицину стало очень грустно. Он рос без матери, отец им не интересовался, и после знакомства с Дин Сюем он искренне завидовал тому, что у того есть любящая мать.

Дин Сюй помолчал немного и ответил:

— Молодость — время безрассудств.

— Почему ты говоришь так, будто это было с кем-то другим?

— Я просто прощаюсь со своим прежним «я».

Тан Чжицин не стал спорить, лишь изменил курс в сторону их любимого места сбора.

Выйдя из флаера, они оказались на пустой улице. В голове всплыли воспоминания — это было заведение, которое «Дин Сюй» частенько посещал. Вслед за Тан Чжицином он вошел в лифт небоскреба и нажал кнопку 58-го этажа.

Двери открылись, в коридоре было пять дверей. Тан Чжицин подошел к одной из них, сканер считал его лицо, и дверь открылась.

Вся квартира была из прозрачного стекла, снаружи внутрь посмотреть было нельзя, зато изнутри всё отлично видно.

Время шло по кругу, раны лечить было нечем, и с утра он был страшно вымотан. К счастью, Тан Чжицин оказался понятливым и нашел место для отдыха.

— Спасибо, — Дин Сюй допил последнюю банку молока и завалился на кровать досматривать сны.

Тан Чжицин, прислонившись к косяку, улыбнулся:

— Я же тебя знаю. Отдыхай, я всё устроил, обещаю, повеселишься на славу.

Дин Сюй открыл глаза, не поняв:

— На славу — это как?

Тан Чжицин потряс коммуникатором:

— Я уже позвал людей, скоро будут. Но это в последний раз, потом — завязываем.

Дин Сюй: «...»

Через несколько минут за окном начали пролетать флаеры, из которых люди корчили рожицы, глядя в окно.

Друзья подтягивались один за другим. Глядя на заполнившуюся комнату, Дин Сюй почувствовал полное бессилие.

Тан Чжицин объявил:

— Асуй оправился, и сразу решил позвать всех отдохнуть.

— Ого, Дин Сюй, ты быстро восстановился! Слышал, ты на днях ногу сломал.

Один из парней похлопал его так, что у Дин Сюя искры из глаз полетели. Покопавшись в памяти, он нашел досье на этого человека — мастер по разжиганию конфликтов, знатный провокатор. Именно благодаря ему «Дин Сюй» в свое время решил бросить вызов воинам Аркеса в игре.

Посидев на краю кровати и подумав, Дин Сюй поднялся и произнес:

— У меня есть для вас объявление.

— Опять придумал какую-то интересную затею? — с надеждой спросили собравшиеся.

В их глазах Дин Сюй был тупым богатеем, ходячим кошельком.

Дин Сюй встал и с выражением глубокой скорби произнес:

— После этого урока я многое понял. Я решил, что нельзя больше растрачивать жизнь впустую. И поэтому я собрал вас, чтобы объявить — наш клуб пьяниц и обжор официально распущен!

— Мы когда-то назывались клубом пьяниц и обжор?

— Да название не важно, главное, с какой стати распускать?

— Верно, ведь нам было так весело!

Толпа начала выражать недовольство. Кто же будет платить за них впредь?

Дин Сюй зевнул:

— Сказал — как отрезал. Убирайтесь по домам к мамочкам. Собрание окончено.

Такой кошелек на ножках пропадает — просто обида.

Окружающие выглядели крайне расстроенными.

Уходя в комнату поспать, Дин Сюй заметил в толпе мужчину в черном, чье выражение лица не соответствовало остальным. Привычка выискивать нестыковки заставляла его обращать на такие детали внимание.

Незнакомец тоже заметил недоуменный взгляд Дин Сюя, тут же опустил глаза и направился к выходу.

Сонливость как рукой сняло. В глазах того человека сквозило недоумение вперемешку с ненавистью.

Он всего лишь распустил клуб, из-за чего такая вражда?

— Тан Чжи, кто это? — Дин Сюй указал на удаляющуюся черную фигуру. (Прозвище Тан Чжицина в его памяти было именно таким).

— Мы же договаривались не звать меня Тан Чжи на людях, — Тан Чжицин поморщился, проследив за его взглядом. — Это Сяо Хэй. В прошлом месяце кто-то привел его поиграть, так

он с нами и остался.

Когда он проснулся, в комнате остались только он и Тан Чжицин. За окном уже стемнело, город светился огнями. Стоя у окна, он видел всюду флаеры, а улицы были полны людей. Он помнил это место — Улица без забот, центр развлечений.

Разбудив Тан Чжицина, он решил, что пора возвращаться. В лифте Дин Сюй нажал кнопку первого этажа с невероятно тоскливым чувством. После полуночи петля начнется заново, никто не вспомнит об этом здании, никто не вспомнит о его решении распустить клуб. Все усилия — насмарку.

Стоя на улице, Тан Чжицин торопил его сесть в флаер.

Дин Сюй замер на месте. Если сначала, переродившись в этой эре звездных войн со всемогущими мехами, высокими технологиями и читерской способностью к регенерации, он был немного взбудоражен, то сейчас, после множества повторений, он стал равнодушен и даже сыт по горло таким раскладом!

Он помнил каждое движение Сы Цицина, знал наизусть каждое его слово. Дин Сюй страшился снова завтра увидеть это лицо. Он достал коммуникатор и набрал Сы Цицина. Он обязан порвать с ним!

— Цицин, есть разговор...

Вслед за испуганным криком Тан Чжицина Дин Сюй почувствовал холод в животе — длинный клинок пронзил его тело...

— Почему ты всё еще не сдох?

Холодный голос прозвучал прямо над ухом.

Взметнулся край черной одежды.

Глава 4. Ради любви и мира

— А!

Дин Сюй резко сел, обливаясь холодным потом. Ощупал живот — ран нет. Почему в этот раз так быстро всё зажило? Он был в шоке: хотя у тела была эта способность, ощущение пронзенного живота было слишком реалистичным, даже героическое самопожертвование не вызывало такой жути.

— Асюй, с тобой всё в порядке?

Голос из-за двери заставил Дин Сюя замереть. Он забыл, что всё еще находится в петле!

Видно, вчера он просто потерял сознание, а не умер.

Дин Сюй успокоился и начал одеваться. Он никак не мог забыть вчерашний удар ножом. Неизвестно, какую кашу заварил «Дин Сюй». Врагов нажить он мог, но покушаться на сына императорского советника — это уже слишком. «Дин Сюй» мог быть озорным, любил кутить, но до убийств и поджогов не опускался.

Глядя в зеркало, он не увидел ни царапины. Будучи «союзником по несчастью» с 003, который жил в его голове, Дин Сюй был недоволен:

— Когда меня пытались убить, почему ты промолчал?

003 ответил:

— Система не может вмешиваться в игровой процесс игрока.

Дин Сюй зарычал:

— Значит, ты наконец признал, что это игра?!

— ...Это просто термин. Игрок, не принимайте всё так серьезно, это система для мирного прохождения.

— Асюй, почему ты еще не вышел? — Шэнь Лань толкнула дверь, поторопив его: — Не заставляй пятого принца ждать.

— Уже иду, — выдохнул Дин Сюй.

Решено, в этот раз я обязан порвать с ним!

Дин Сюй полон решимости:

— Пятый принц, мне нужно вам кое-что сказать. Вы не могли бы зайти в мою комнату?

— Конечно, — глаза Сы Цицина засияли радостью.

Дверь закрылась, и Сы Цицин, не теряя времени, обнял его со спины, горячим дыханием обжигая ухо. Будучи одиноким парнем с двадцатилетним стажем, Дин Сюй почувствовал, как сердце предательски екнуло. Но он быстро взял себя в руки. Честно говоря, он мог дословно процитировать весь дальнейший диалог.

Вырвавшись из объятий, Дин Сюй сказал:

— Цицин, мне нужно кое-что сказать.

— Я счастлив, что ты зовешь меня Цицином, — Сы Цицин смотрел с безграничной нежностью.

Разрыв! Необходим разрыв!

— Давай расстанемся.

— Ты шутишь? — улыбка сползла с лица Сы Цицина.

— Я серьезен, — твердо ответил Дин Сюй.

— Какова причина?

Дин Сюй не раздумывая выпалил:

— Я слишком много ем, мы не подходим друг другу в быту.

Сы Цицин рассмеялся, решив, что это шутка:

— Боишься, что объешь императорскую семью?

Э... вот уж эти страхи явно лишние. Дин Сюй придумал другое:

— Вы — принц, а наше положение...

— И что с того? Если ты беспокоишься, я сейчас же отправлюсь к отцу и матери и всё им объясню.

Дин Сюй: «...Мы так стремительно перешли к серьезным вещам. Думаю, лучше начать с простого общения как друзья».

Сы Цицин ответил:

— Мы знакомы двенадцать лет.

Дин Сюй парировал:

— За двенадцать лет не всегда разглядишь истинную суть человека. Вон, ты даже не знал, что я не ем рыбу.

— Раньше ты не был привередлив.

— Вiniшь меня в том, что я изменился?

Сы Цицин растерялся:

— Я не это имел в виду.

Дин Сюй развел руками:

— Вот видишь, многого даже друзья не могут знать друг о друге.

— Я хочу сказать, — взмолился Сы Цицин, — я приму любые твои перемены.

«...» Будучи пятым принцем империи Дасы, обладая властью, деньгами и красотой, он был добр и готов простить любые недостатки Дин Сюя. Дин Сюй не мог найти причин для разрыва.

Вдохнув, он выложил козырь:

— Я не хочу больше искать оправданий. — Посыл был однозначен: я тебя не люблю, и придумывать причины мне надоело. Это правда, ты хороший человек.

— Если нет оправданий, зачем тогда расставаться?

«...» Что у Сы Цицина в голове? Дин Сюй смутился:

— Ты неправильно меня понял.

Сы Цицин вздрогнул, его бледные губы задрожали, голос охрип:

— Понятно. Я всё понял.

Глядя на его удаляющуюся спину с тяжелой, словно свинцовой походкой, Дин Сюй заметил, как развеваются его серебряные волосы, похожие на безмолвный зимний снег.

На душе у Дин Сюя было горько.

— Поздравляю игрока, сохранение удалось. Выпала экипировка: одноразовый щит.

— Ты еще говоришь, что это не игра?!

— Игрок, попрошу не волноваться. После выполнения каждого задания система выдает награду. Очень полезная вещь. Как победа над боссом в игре, чувствуешь прилив азарта?

<http://bllate.org/book/21720/2244178>